

УДК 340.1

DOI: 10.26140/bgz3-2021-1003-0095

©2021 Контент доступен по лицензии CC BY-NC 4.0.
This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license
(<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>)

СИНТЕЗ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ЗНАНИЙ: КОНКУРЕНТОЛОГИЯ И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 592484

SPIN: 7073-8974

ResearcherID: AAE-7706-2020

ORCID: 0000-0002-5899-7830

ScopusID: 57194282379

ЕВПЛОВА Екатерина Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 615674

SPIN: 9684-2480

ORCID: 0000-0002-1319-3580

ScopusID: 615674

ДЕМЦУРА Светлана Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 693858

SPIN: 2433-3697

ЗОЛОТУХИН Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 4523-9703

SPIN: 456367

ТЮНИН Александр Иванович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

AuthorID: 932671

SPIN: 1827-6529

ResearcherID: D-8679-2019

ORCID: 0000-0003-3650-8220

ScopusID: 57205494995

ЯКУПОВ Валерий Рамильевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
(454080, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69, e-mail: yakupov555@mail.ru)*

Аннотация. В статье «Синтез междисциплинарных знаний: конкуренция и юриспруденция» осуществлен анализ синтеза междисциплинарных знаний: конкурентологии и юриспруденции, а именно раскрыта сущность понятия «конкуренция правовых норм», проанализирована научная литература, освещающая проблему конкуренции правовых норм, рассмотрена проблема конкуренции общей и специальной норм права, осуществлено сравнение и сопоставление понятия «конкуренция норм» и «коллизия норм». Наряду с научной литературой, рассмотрены федеральные законы (Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральный закон «О защите конкуренции» и др.), некоторые судебные акты (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Девятого арбитражного апелляционного суда и др.), методические рекомендации (Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьями 177, Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и др.). В статье сделан вывод о том, что наряду с конкурентоспособностью предприятий, товаров и услуг, конкурентоспособностью в биологии и конкурентоспособностью личности, в юриспруденции выделяют такое понятие как конкуренция правовых норм. В юриспруденции понятие «конкуренция правовых норм» используется достаточно широко (особенно в уголовном праве). При этом легальное определение указанного понятия отсутствует, а единого мнения среди ученых на этот счет нет. В правоприменительной деятельности речь о конкуренции правовых норм может идти лишь тогда, когда какой-то один факт, случай охватывается признаками нескольких норм, а эти нормы взаимосвязаны между собой.

Ключевые слова: синтез, междисциплинарные знания, конкурентология, юриспруденция, право, конкуренция правовых норм, коллизия правовых норм, коллидирующие нормы и др.

SYNTHESIS OF INTERDISCIPLINARY KNOWLEDGE: COMPETITION AND JURISPRUDENCE

© The Author(s) 2021

EVPLOVA Ekaterina Viktorovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law

DEMTSURA Svetlana Sergeevna, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law

ZOLOTUKHIN Sergey Nikolaevich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law

TYUNIN Alexander Ivanovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law

YAKUPOV Valerij Ramil'evich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law

*South Ural State University for the Humanities and Education
(694080, Russia, Chelyabinsk, 69 Lenin Ave., yakupov555@mail.ru)*

Abstract. The article “Synthesis of interdisciplinary knowledge: competition and jurisprudence” analyzes the synthesis of interdisciplinary knowledge: competition and jurisprudence, namely, discloses the essence of the concept of “competition of legal norms”, analyzes the scientific literature covering the problem of competition of legal norms, considers the problem of competition of general and special norms of law, carried out comparison and comparison of the concept of “competition of norms” and “conflict of norms”. Along with scientific literature, federal laws were considered (the Constitution of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Criminal Code of the

Russian Federation, the Federal Law "On Protection of Competition", etc.), some judicial acts (the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the Ninth Arbitration Court of Appeal and others), methodological recommendations (Methodological recommendations for the detection and investigation of crimes provided for in Article 177, Methodology for conducting anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts, etc.). The article concludes that along with the competitiveness of enterprises, goods and services, competitiveness in biology and the competitiveness of an individual, in jurisprudence there is such a concept as competition of legal norms. In jurisprudence, the concept of "competition of legal norms" is used quite widely (especially in criminal law). At the same time, there is no legal definition of this concept, and there is no consensus among scientists on this matter. In law enforcement, the competition of legal norms can be discussed only when one fact, a case is covered by the signs of several norms, and these norms are interconnected.

Keywords: synthesis, interdisciplinary knowledge, jurisprudence, law, competition of legal norms, conflict of legal norms, conflicting norms, etc.

ВВЕДЕНИЕ

Наряду с конкурентоспособностью предприятий, товаров и услуг, конкурентоспособностью в биологии и конкурентоспособностью личности, в юриспруденции выделяют такое понятие как конкуренция правовых норм. В юриспруденции понятие «конкуренция правовых норм» используется достаточно широко (особенно в уголовном праве). При этом легальное определение указанного понятия отсутствует, а единого мнения среди ученых на этот счет нет.

МЕТОДОЛОГИЯ

Цель статьи – осуществление анализа синтеза междисциплинарных знаний: конкурентологии и юриспруденции.

Задачи:

- 1) изучить сущность понятия «конкуренция правовых норм»;
- 2) изучить нормативно-правовые источники и научная литература, освещающие проблему конкуренции правовых норм;
- 3) рассмотреть проблему конкуренции общей и специальной норм права;
- 4) сравнить и сопоставить понятия «конкуренция норм» и «коллизия норм».

Используемые методы, методики и технологии: теоретические методы исследования (анализ, синтез, классификация, дедукция и др.).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Российское законодательство располагает легальной дефиницией конкуренции лишь применительно к экономической сфере: «конкуренция – соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке» [1] (п. 7 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции»). Однако экономическая конкуренция (как соперничество на рынке хозяйствующих субъектов) никакого отношения к конкуренции норм не имеет.

Несмотря на то, что законодатель никак не поясняет понятие «конкуренция норм», последнее используется в официальных документах. Так, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении указал, что «в части второй статьи 325 УПК Российской Федерации предусмотрен конституционно оправданный способ разрешения конкуренции норм, закрепляющих право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей и право ходатайствовать о замене этого суда коллегией из трех профессиональных судей» [2] (абз. 5 п. 6 мотивировочной части). В указанной ситуации (что следует из буквального толкования текста) речь идет о конкуренции правовых норм, а именно, о конкуренции двух норм, одна из которых устанавливает право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, а вторая – коллегией из трех профессиональных судей. Часть 2 ст. 325 УПК РФ [3] определяет порядок рассмотрения уголовного дела с участием нескольких подсудимых: если один из подсудимых заявит ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных, то при

отсутствии возражений со стороны оставшихся подсудимых дело будет рассматриваться с участием присяжных; если же часть подсудимых откажется от такого порядка, суд, при наличии возможности, примет решение о выделении уголовного дела в отношении этой части подсудимых в отдельное производство. Получается, к одной ситуации (рассмотрение дела с участием нескольких подсудимых) могут быть применены сразу две различные по содержанию правовые нормы (о праве на рассмотрение дела судом с участием присяжных и о праве на рассмотрение дела коллегией из трех судей), из которых правоприменителю необходимо выбрать одну.

Еще в качестве примера можно привести выдержку из утвержденных Федеральной службой судебных приставов (ФССП) РФ Методических рекомендаций: «Статья 177 УК РФ является специальной по отношению к ст. 315 УК РФ, поэтому следует иметь в виду, что при конкуренции данных норм, общей и специальной, в соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ уголовная ответственность наступает по специальной норме, т.е. по норме о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности» [4] (4. Субъект преступления). Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ [5] если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. И вновь складывается ситуация, при которой одно событие (в данном случае, преступление) подпадает под регулятивное действие сразу двух разных норм права (одна из которых общая, а другая специальная), причем применению подлежит только одна из двух правовых норм (специальная). Само же взаимодействие между нормами права в указанных обстоятельствах ФССП РФ названо конкуренцией.

Ключ к пониманию категорий «общая норма» и «специальная норма» содержится в названных Методических рекомендациях. В тексте данного документа определено, что в паре норм права, одна из которых установлена статьей 315 УК РФ, а другая статьей 177 УК РФ, первая норма является общей, а вторая – специальной. Рассмотрим подробнее указанные статьи. Часть 1 ст. 315 УК РФ: «Злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта ...». Ст. 177 УК РФ: «Злостное уклонение ... от погашения кредиторской задолженности в крупном размере ... после вступления в законную силу соответствующего судебного акта ...». Получается, статьей 315 УК РФ установлен общий запрет на злостное неисполнение судебного акта, а в статье 177 УК РФ оговорен специальный запрет на неисполнение судебного акта, выражающееся в злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности. Таким образом, общая норма устанавливает генеральное правило, а специальная норма – частный случай (часть от этого общего правила). Соответственно, в случае конкуренции приоритет отдается специальной норме.

На основании анализа двух приведенных официальных документов можно сделать промежуточное заключение, что конкуренция правовых норм – это (и здесь как нельзя лучше подойдет слово, которое в ФЗ «О защите конкуренции» употреблено для определения кон-

курении) «соперничество» двух (или более) отличных по своему содержанию норм права за регулирование конкретных общественных отношений. Изучение научной литературы по данному вопросу позволяет прийти к выводу о том, что сделанное нами предварительное заключение вполне соответствует мнению многих ученых, занимающихся этой проблемой. Так, например, А.С. Еременко указал следующее: «Под конкуренцией норм мы понимаем такой юридически значимый результат одновременного наличия двух имеющих равную юридическую силу норм права – общей и специальной, когда обе нормы содержат необходимые признаки квалифицируемого отношения, но только одна из них – специальная норма содержит необходимые и достаточные, т.е. исчерпывающие, признаки данного отношения, исключая применение общей нормы» [6]. При общей схожести подходов очевидны и определенные расхождения: А.С. Еременко выделяет два дополнительных признака конкуренции норм, которые нами ранее обозначены не были: 1) конкурирующие нормы права должны иметь равную юридическую силу; 2) конкурирующие правовые нормы соотносятся между собой как нормы общие и специальные.

Корректность указанных признаков вызывает сомнение, так как они, на наш взгляд, существенно ограничивают понятие «конкуренция правовых норм». Во-первых, тезис о том, что конкурирующие нормы должны иметь равную юридическую силу, не основан на существующей правоприменительной практике. Так, Конституционный Суд РФ в своем Определении отметил следующее: «Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что истолкование и выбор подлежащих применению норм, в том числе в случаях конкуренции норм законов и норм, содержащихся в подзаконных актах, возлагается на суды общей юрисдикции и арбитражные суды» [7]. Очевидно, нормы законов и нормы подзаконных нормативных правовых актов не равны между собой по юридической силе, однако к ситуации соперничества между ними Конституционный Суд РФ использует понятие «конкуренция». Более того, несложно представить ситуацию, когда за регулирование конкретного правоотношения конкурируют несколько правовых норм различной юридической силы (например, по вопросу установления минимального размера доли, занимаемой кредитной организацией на товарном рынке, в целях признания доминирующим положения данной кредитной организации на этом товарном рынке одновременно действуют две правовые нормы: норма подзаконного нормативного правового акта, – абз. 4 п. 1 Условий признания доминирующим положения кредитной организации [8] – устанавливающая размер доли на уровне свыше 10%, в случае если товарный рынок в России единственный, либо свыше 20%, в случае если товарный рынок в России не единственный (специальная норма), и норма закона, – ч. 2 ст. 5 ФЗ «О защите конкуренции» – устанавливающая размер доли хозяйствующего субъекта на товарном рынке на уровне 35% (общая норма)). Во-вторых, утверждение о том, что конкуренция возможна только между общими и специальными нормами, также можно оспорить, так как существуют и иные виды конкуренции правовых норм.

Следует уточнить, что по вопросу о видах конкуренции правовых норм в юридической науке консенсуса нет. Общепринятым является выделение конкуренции общей и специальной норм права. Также большинство ученых, рассматривающих данную проблему, соглашаются с существованием такого вида конкуренции норм, как конкуренция целого и части. Такая солидарность неслучайна, ибо вывод о наличии особой разновидности конкуренции норм – целого и части – основан на толковании положений действующего законодательства. Так, из ч. 1 ст. 17 УК РФ следует, что совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений,

ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. В представленной ситуации правовую норму, устанавливающую уголовную ответственность за совершение двух или более преступлений, принято называть норма-целое, а норму права, предусматривающую уголовную ответственность за какое-либо одно преступление, – норма-часть. В случае конкуренции части и целого применению будет подлежать норма-целое. Например, в паре правовых норм, предусмотренных ч. 1 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего), первая есть норма-часть (предусматривает ответственность исключительно за тяжкий вред здоровью), а вторая, соответственно, – норма-целое (охватывает сразу два разнообъектных преступления: разбой (преступление против собственности) и причинение тяжкого вреда здоровью (преступление против жизни и здоровья)).

В теории неоднозначной является проблема конкуренции специальных норм. Те авторы, которые признают существование такого правового явления, выделяют, как правило, следующие его разновидности: конкуренция норм со смягчающими и отягчающими обстоятельствами, конкуренция норм с отягчающими обстоятельствами, конкуренция норм со смягчающими обстоятельствами [9]. Некоторые ученые, наоборот, полагают, что специальные нормы между собой в отношении конкуренции не находятся, и, соответственно, отсутствуют основания выделять такой вид конкуренции в качестве самостоятельного. Так, в частности, Е.В. Благов [10] указывает: 1) конкуренция норм со смягчающими и отягчающими обстоятельствами есть не что иное, как отдельная разновидность конкуренции общей и специальной норм; 2) конкуренция норм со смягчающими обстоятельствами представляет собой надуманную проблему, так как действующее законодательство такую конкуренцию исключает; 3) конкуренция норм с отягчающими обстоятельствами (а именно, конкуренция нескольких частей одной статьи Особенной части УК РФ) вполне укладывается в логику соотношения общей и специальной норм, первая из которых «предусматривает определенный круг деяний», а вторая – «частные случаи из этого круга» [11].

И если с первыми двумя тезисами можно согласиться, то относительно третьего имеются некоторые сомнения. Представим следующую ситуацию: разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище. Налицо конкуренция ч. 2 и ч. 3 ст. 162 УК РФ. При этом установленные указанными частями названной статьи уголовно-правовые запреты не выступают в отношении друг друга в качестве общей и специальной нормы, ибо незаконное проникновение в жилище не является частным случаем совершения преступления группой лиц (и наоборот). Применить к описанной ситуации правила конкуренции целого и части не представляется возможным по столь же очевидным причинам. Ч. 2 и ч. 3 ст. 162 УК РФ являются специальными как в отношении ч. 1 ст. 162 УК РФ, так и по отношению друг к другу. По этой причине в данном случае следует пользоваться совершенно иными правилами: руководствоваться необходимо нормой, предусматривающей более строгое наказание (в рассматриваемой ситуации это ч. 3 ст. 162 УК РФ). Такой вывод основан на позиции Верховного суда РФ: «В случае совершения кражи, грабежа или разбоя при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных несколькими частями статей 158, 161 или 162 УК РФ, действия виновного при отсутствии реальной совокупности преступлений подлежат квалификации лишь по той части указанных статей Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой предусмотрено более строгое наказание» [12]

(п. 17). В связи с этим имеются основания полагать, что наряду с конкуренцией общих и специальных норм, а также конкуренцией целого и части, существует также конкуренция специальных норм (а именно, конкуренция уголовно-правовых норм с отягчающими признаками).

В юридической науке дискуссионным остается и вопрос о соотношении понятий «конкуренция норм» и «коллизия норм». Некоторые авторы смешивают данные категории либо путем их отождествления [13], либо посредством выведения одного понятия через другое, когда одно из них рассматривается в качестве родового понятия, а другое в качестве видового [14]. Сразу следует уточнить, что подобное смешение рассматриваемых категорий происходит и на уровне правоприменительных актов. Так, например, Конституционный суд РФ указал следующее: «Тем самым часть вторая статьи 325 УПК Российской Федерации ... в системе норм уголовно-процессуального законодательства выступает в качестве специальной нормы по отношению к общим положениям данного Кодекса о персональной подсудности дел несовершеннолетних обвиняемых, а значит, в случае коллизии между ними она обладает приоритетом исходя из общеправового принципа *lex specialis derogat generali*, определяющего критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения» [15]. В рамках проведенного примера очевидно, что Конституционный Суд РФ к ситуации соперничества общей и специальной норм права применяет понятие «коллизия», смешивая его тем самым с категориями «конкуренция».

ОБСУЖДЕНИЕ

Однако насколько правомерно смешивать рассматриваемые категории? Какова позиция законодателя на определение понятия «коллизия»? В 2015 году в российское законодательство введена дефиниция понятия «нормативные коллизии», согласно которой последние представляют собой «противоречия, в том числе внутренние, между нормами, создающие для государственных органов, органов местного самоуправления или организаций (их должностных лиц) возможность произвольного выбора норм, подлежащих применению в конкретном случае» [16]. И хотя приведенное определение имеет узкую направленность и служит целям исключительно антикоррупционного законодательства, тем не менее из него можно выделить ключевое для коллизии понятие – «противоречие». И если конкуренция – это соперничество норм права за регулирование общественных отношений, то коллизия есть именно противоречие между правовыми нормами. Именно на этом аспекте в первую очередь выстроена позиция тех авторов, которые настаивают на четком разграничении категорий «конкуренция» и «коллизия».

Например, В.Н. Кудрявцев обозначил два основных отличительных момента, позволяющих отграничить коллизию от конкуренции: 1) в коллизии находятся нормы, противоречащие одна другой, при конкуренции норм никакой коллизии нет; 2) коллизия двух или более норм существует независимо от того, имеются ли конкретные факты, подпадающие под эти нормы (коллизия – несогласованность норм по их содержанию, о конкуренции же норм речь идет лишь в случаях применения закона) [17]. Оба этих тезиса представляются не бесспорными и оставляют определенный простор для дискуссии. Так И.Н. Куксин и В.А. Уфимцева справедливо отмечают, что коллидирующие нормы могут находиться между собой не только в отношении противоречия, но и в отношении противоположности [18]. В первом случае все достаточно просто: одна норма права прямо противоречит (сталкивается содержательно) другой правовой норме. В качестве примера можно привести коллизию, существовавшую между п. 3 ч. 1 ст. 6 и п. 1 ч. 4 ст. 7 Закона Краснодарского края «Об организации транспортного обслуживания населения таксомоторами индивидуального пользования в Краснодарском крае»

[19] (с одной стороны) и ч.ч. 1 и 2 ст. 19, ч. 1 ст. 34 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [20] (с другой стороны). Эта коллизия выражалась в том, что перечисленные нормы указанного Закона устанавливали ограничения допуска лиц к осуществлению предпринимательской деятельности в сфере перевозок таксомоторами индивидуального пользования, выходя при этом за пределы вытекающих из федерального законодательного регулирования требований, направленных на обеспечение безопасности пассажирских перевозок, и вводя тем самым не предусмотренное федеральным законом ограничение права на занятие предпринимательской деятельностью. Данные нормы Закона Краснодарского края были признаны неконституционными и утратили юридическую силу [21].

Если рассматривать транснациональные отношения (отношения, осложненные иностранным элементом), участвующие в их регулировании нормы различных национальных правовых систем (при условии отсутствия соответствующих международных договоров) находятся между собой в отношении противоположности. В качестве иллюстрации можно привести ситуацию дорожно-транспортного происшествия, произошедшего на территории России с участием автомобиля Nissan, принадлежащего В.М. Игнатову (виновнику ДТП), застраховавшего свою ответственность в CAO «ВСК», и автомобиля MAN TGX, принадлежащего литовской компании UAB Transbalticum и застрахованного по договору добровольного страхования в литовском филиале AAS «BTA Baltik Insurance» [22]. Возникает вопрос, право какого государства (Литовской Республики или Российской Федерации) подлежит применению к требованию AAS «BTA Baltik Insurance» о возмещении причиненного вреда, которое перешло к нему на основании ст. 6.1015 Гражданского кодекса Литовской Республики в порядке суброгации от UAB Transbalticum в связи с выплатой страхового возмещения? В данном случае в вопросе урегулирования обязательств вследствие причинения вреда налицо коллизия между российским и литовским правовыми порядками, когда правоприменителю необходимо выбрать, нормами какого государства он будет руководствоваться для разрешения данной конкретной ситуации. При этом коллидирующие нормы указанных правовых систем не находятся между собой в отношении противоречия. Коллизия заключается в том, что применение правовых норм одного государства исключит возможность применения по данному вопросу норм права другого государства, при том что нормы двух названных национальных правовых систем между собой никак не связаны.

Конкурирующие же правовые нормы (в отличие от коллидирующих), как это хорошо видно из рассмотренных выше примеров (конкуренция общей и специальной норм, конкуренция общего и части, конкуренция специальных норм) не просто не противоречат друг другу или взаимоисключают друг друга, а, наоборот, тесно взаимосвязаны между собой. Конкурирующие нормы права выступают частью единой правовой системы, само их существование продиктовано логикой организации правовой материи, действующими правилами юридической техники и главной целью законодателя – обеспечить эффективное регулирование разнообразных общественных отношений.

Относительно второго тезиса, обозначенного В.Н. Кудрявцевым по вопросу разграничения конкуренции и коллизии правовых норм, в юридической науке также консенсус не достигнут. И.П. Новикова полагает, что конкуренция норм возникает не только в рамках правоприменения, но также может проявляться и на других стадиях правового регулирования: при разработке закона, при принятии нормативного правового акта, при конкретизации и толковании права [23]. Однако широкой поддержки в науке данная позиция не получила. Традиционно считается, что конкуренция норм возможна исключительно на стадии правоприменения, когда

перед правоприменителем стоит вопрос о выборе подходящей для разрешения конкретной ситуации нормы права. В свою очередь правовая коллизия существует объективно, вне контекста применения правовых норм. Последнее утверждение можно немного скорректировать: оно справедливо только для ситуации, когда коллидирующие нормы находятся между собой в отношении противоречия (при этих обстоятельствах коллизия имеет место в силу несовершенства (дефектности) действующего законодательства, и это прямое рассогласование между различными элементами правовой системы никак с процессами правоприменения не связано). Однако, если коллидирующие нормы находятся между собой в отношении противоречия, диспозиция совершенно меняется: коллизия между нормами различных национальных правовых систем не существует сама по себе и возникает исключительно в условиях необходимости урегулировать общественные отношения, осложненные иностранным элементом, т.е. именно на этапе применения [25].

ВЫВОДЫ

Можно прийти к заключению, что в правоприменительной деятельности речь о конкуренции правовых норм может идти лишь тогда, когда какой-то один факт, случай охватывается признаками нескольких норм, а эти нормы взаимосвязаны между собой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П // Собрание законодательства РФ. – 03.05.2010. – № 18. – Ст. 2276.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) (утв. ФССП России 21.08.2013 № 04-12) (ред. от 03.10.2016).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Еременко А.С. Применение гражданского закона. Пропедевтический очерк / А.С. Еременко. – Москва: Ваш полиграфический партнер, 2010. – 216 с.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 07.07.2016 № 1423-О // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 19.07.2016.
8. Условия признания доминирующим положения кредитной организации (утв. Постановлением Правительства РФ от 26.06.2007 № 409) // Собрание законодательства РФ. – 02.07.2007. – № 27. – Ст. 3296.
9. Никонов В.А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход): Учеб. пособие / В.А. Никонов. – Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2001. – 274 с.
10. Благов Е. В. О проблеме конкуренции специальных норм в уголовном праве / Е.В. Благов // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 2 (259). – С. 4–9.
11. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – 211 с.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2003.
13. Черданцев А. Ф. Системность норм права // Сборник ученых трудов. Сборник ученых трудов СЮИ. – Свердловск, 1970. – Вып. 12. – С. 47–63.
14. Еришов В. В. Трудовой договор: Учеб. пособие / В. В. Еришов, Е. А. Еришова. – 3. изд. – М.: Дело, 2001. – 350 с.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.05.2019 № 20-П // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 24.05.2019.
16. Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (утв. Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96) // Собрание законодательства РФ. – 08.03.2010. – № 10. – Ст. 1084.
17. Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1963. – 324 с.
18. Куксин И. Н. К вопросу о соотношении коллизии и конкуренции в праве / И. Н. Куксин, В. А. Уфимцева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2018. – Т. 43. – № 2. – С. 293–301.
19. Закон Краснодарского края от 27 марта 2007 г. № 1217-K3

«Об организации транспортного обслуживания населения таксомотами индивидуального пользования в Краснодарском крае» (ред. от 09.06.2010) // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края. – № 52 (123) от 12.04.2007. – Стр. 46.

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 16-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2010. – № 5.

22. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.11.2019 № 09АП-56841/2019 по делу № А40-142986/2019.

23. Новикова И.П. Конкуренция правовых норм в процессе конкретизации права / И.П. Новикова // В сборнике: Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Под общей редакцией Д. А. Пащенко. – 2016. – С. 325–327.

24. Малков В.П. Конкуренция уголовно-правовых норм и ее преодоление / В.П. Малков // Советское государство и право. – 1975. – № 3. – С. 59–66.

Статья поступила в редакцию 10.04.2021

Статья принята к публикации 27.08.2021